

Однажды мы взорвали подстанцию

12+

МИХАИЛ МОРОЗОВ

Михаил Александрович Морозов

Однажды мы взорвали подстанцию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31190625

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-2379-3

Аннотация

Данное произведение рассказывает о четырех 10 летних парнях, которые живут в маленьком поселке. Многие уверяют, что в таких маленьких поселениях нечего делать, эта книга доказывает обратное. Герка, Петька, Миха и Игорек пытаются себя как-то развлечь, благо родители заняты своими делами, поэтому они предоставлены сами себе. Каждое их приключение уникально, за время прочтения книги все герои переживают множество испытаний.

Аннотация

Данное произведение рассказывает о четырех десятилетних парнях, которые живут в маленьком поселке. Многие уверяют, что в таких маленьких поселениях нечего делать, эта книга доказывает обратное. Герка, Петька, Миха и Игорек пытаются себя как-то развлечь, благо родители заняты своими делами, поэтому они предоставлены сами себе. Каждое их приключение уникально. За время, нашедшее отражение в книге, все герои переживают множество испытаний.

Предисловие.

Сколько бы книг я ни прочитал или фильмов ни посмотрел о маленьких поселках, всегда о них пишут плохо, якобы все друг друга знают, там совсем нечего делать, да и развлечений никаких нет. В советские годы и в постсоветское время таких поселков по всей России было много. Притом жилье там давали бесплатно, работой все были обеспечены, и люди поначалу были очень счастливы, даже преступности почти не было. Охваченные эйфорией взрослые переносили эту радость на детей, и казалось, что весь мир такой, радостный и дружелюбный, все друг с другом здороваются и жмут руку, улыбаясь при встрече. Будучи ребенком, в таком поселке новых людей встречаешь редко, да и кому понадобится

ся зачем-то ехать в какой-то поселок, который живет своей уединенной жизнью, как будто его здесь однажды оставили, а потом благополучно забыли.

Как и во всех поселках, в 90-ые годы не было Интернета, телевидение, конечно, было, но телевизоры до современных так прилично не дотягивали, поэтому и не были таким магнитом для глаз, как современные. Даже телефоны проводные появились не сразу, поэтому практически все свободное время мы проводили на улице. Только тогда, когда по телевизору начинались мультики, все разом разбегались по домам, и двор, который бурлил до этого, становился пустынным на следующие полчаса, а если повезет, то и на целый час. Притом родители не беспокоились, что с нами что-то случится, ведь незнакомцев в таких маленьких поселениях замечали сразу, и как я уже говорил, в самом поселке преступность практически отсутствовала. Главная забота была лишь в том, чтобы мы поели и вернулись вовремя домой, а до того мы были предоставлены сами себе и могли делать, что нам вздумается.

Наш поселок... Хотя не буду говорить, как он назывался, потому что такое чувство, что в России живут эксперты по самым нелепым названиям населенных пунктов, и это название не исключение. Назовем его величаво – Высокие Сосны. В нем было градообразующее предприятие, и почти все работали на нем. Недалеко от него были огороды, которые принадлежали жителям этого поселка, была подстанция, па-

ра магазинов, садик, водонапорная башня, школа и, конечно, дома. Все это бунгало со всех сторон было обнесено лесом, и лишь одна дорога соединяла его со всем остальным миром. Да, он был не большой по меркам взрослых, но по меркам детей – это были огромные просторы под чистым, как их непомерное любопытство, небом.

Глава 1 Щелкалка

Именно в таком поселке и жил я. Обычный дворовый парень по имени Миха, так меня называли друзья. Стричься я не любил, поэтому даже в самую жаркую погоду ходил обросший. Для гулянок у меня была отдельная одежда, которую было не жалко порвать или замарать, но даже она выглядела на тот момент не так уж и дурно, это были какие-то грязно-зеленые штаны, зеленая без рукавов рубашка и светло-коричневые неубиваемые сандалии. На выход была совсем другая, которую я даже, бывало, не надевал, и она становилась мне мала, такова уж бережливость тех времен. С самого детства у меня была одна особенность. Она заключалась в том, что я постоянно попадал в разные ситуации и выходил сухим из воды. Жаль, что это не распространялось на моих друзей, но чаще всего они тоже выходили из этих ситуаций малой кровью.

Наш двор состоял из четырех пятиэтажных домов, создавая как бы замкнутый квадрат. В самом дворе с моей дво-

ровой компанией редко что-то происходило, обычно мы туда приходили для того, чтобы отдохнуть или перевести дух после своих приключений за его пределами. Также это было место встречи, ну и когда совсем нечего делать, местом для дворовых игр, которых в то время было бесчисленное множество. Большинство детей, особенно более младшего возраста, чем мы, проводило целые дни напролет в этом дворе, играя в мяч, девять камушков или двенадцать палочек. Иногда на асфальте была нарисована разметка игры «Кошки мышки». В эти дни и мы себе не отказывали в удовольствии остаться во дворе и скоротать часок другой, наматывая многие километры на расчерченной карте этой своеобразной игры.

Во дворе у меня было не так много друзей, но самый лучший был Петька, он был старше меня на год, выше ростом, с горбатым носом, как у коршуна, и странным белым пятном на волосах, которое не исчезало даже с уходом лета. Мама не разрешала с ним общаться, потому что он был якобы из неблагополучной семьи, но закрывала глаза на это, понимая, что ничего с этим сделать не сможет. Мать его воспитывала одна, но какой-то разницы в поведении или воспитании не чувствовалось, потому что нас по большей части в это время воспитывали не родители, а улица и обстоятельства, которые с нами случались.

В этот день я проснулся позже обычного, чаще всего это происходило еще до 9 часов, а тут почти 10, а я еще в кро-

вати. Дома делать было практически нечего, родители работали или еще спали, поэтому я оделся и, никому ничего не говоря, вышел на улицу. Там можно было встретить Петьку, сидящего на ступеньках у подъезда. Этот раз не был исключением, Петька держал в руке маленький нож и пластиковую бутылку и что-то очень тщательно вырезал.

Я: «Здорово! Чё, рассаду собрался выращивать?» – с насмешкой спросил я.

П: «Нет, старшаки, видел, делали. Вырезаешь из бутылки прямоугольник, складываешь, и получается вот такая шелкалка»

Петька достал и из кармана импровизированную игрушку, направил на меня и, нажав на нее большим пальцем, пару раз шелкнул.

Я: «Круто! И все?»

П: «А ты на что надеялся? Что она петть начнет?» Вещь реально была бесполезная, и не сказать, что очень крутая, но шелкала она достаточно громко, поэтому любопытство взяло верх.

Я: «А как делается?»

П: «Да я еще сам до конца не разобрался, эту я у них подобрал, они пошелкали и выкинули»

Петька, скручивая и складывая кусок пластмассы, пытался сделать что-то подобное.

Конструкция была простая, но как ее собирать, было не до конца понятно.

Через какие-то полчаса у нас получилось сделать аж по две щелкалки. Делать особо было нечего, поэтому мы просто сидели и щелкали, взяв по одной щелкалке в каждую руку – на эти звуки сбежались остальные дети и тут же забежали обратно, чтобы вытащить пластиковые бутылки. К обеду почти весь двор уже стрекотал от непрерывного гула наших изобретений и напоминал поле с кузнечиками. Взрослым, думаю, это надоело почти сразу, но по каким-то неизвестным причинам высказывать свое недовольство они начинали лишь под вечер. Некоторые, возвращаясь со своих каких-то важных дел, с ворчливым выражением лица, просто проходили мимо, показывая всем своим видом, что им не по душе этот шум, который мы создаем. Другие же пытались безуспешно нам что-то разъяснить. Представляю, как себя чувствовали люди, которые остались сегодня дома, потому что на улице была ужасная жара и не открыть форточку было просто не возможно. Апогеем этого буйства стали выглядывания из окон женщин, которые кричали, что у них уже болит голова. Самое интересное, что абсолютно у всех были подвязаны на голове сырые полотенца, то ли они из душа только что вышли, то ли это демонстрация того, что голова болит очень сильно, то ли это какой-то народный метод лечения головы. После кадой такой вылазки гул прекращался минут на десять, но на их место приходили новые люди со своими щелкалками, и щебетание продолжалось. Ближе к 10 часам вечера, когда все начали заходить домой, щелка-

нья полностью прекратились. Даже нам под конец дня это уже надоело, но не препятствовать же тому, что мы сами и начали.

Глава 2 За домом

На следующее утро я вышел гулять примерно в это же время и увидел Петьку, сидящего на своем любимом месте. Он положил голову на тыльные стороны ладоней, а сами ладони на колени прижатых к телу ног.

Я: «Чё сидишь? Щелкалку отобрали?» с улыбкой сказал я

П: «А ты откуда знаешь?»

Я: «У меня тоже, да еще и ремнем пригрозили, чтобы больше не делал».

П: «У меня и ножик отобрали, сказали, что это не игрушка».

Я: «Думаю, у остальных тоже все забрали, поэтому тихо сегодня будет».

П: «Ну, если не щелкалки, так что-нибудь другое придумаем»

Я: «Ага, пошли за дом, там по-любому что-нибудь найдем интересное!»

Петька со вздохом: «Пошли, что отобрали щелкалку – не так страшно, а вот ножик крутой был!»

За одним из наших 4 домов каким-то магическим спо-

собом очень часто оказывались разные вещи, притом никак не связанные между собой. По большей части, конечно, там был один хлам, но могли оказаться игрушки, женская косметика, фонарики, спички и многое другое, что могло пригодиться в наших необычайных похождениях. Кстати, свой ножик, который на деле являлся сточенной пилкой по железу, обмотанный изолентой, Петька нашел именно там.

На этот раз нашими находками стали деревянный пистолет и почти законченная помада.

Я: «Чё, Петька, делим улов? Тебе помада, а мне пистолет».

Я, посмеиваясь, протянул ему белый цилиндр с красными пятнами. Петька, посмотрев на помаду, и кивнув, с иронией сказал: «Спасибо, а главное поровну же разделил».

Мы вернулись во двор, на улице еще никого не было, поэтому была почти полная тишина, лишь изредка кто-то из взрослых выходил на балкон, чтобы покурить или собрать высохшее белье, нарушая тем самым неподвижность всего окружения. Кроме нас, во дворе еще бегал Валера, это был один из детдомовцев, которых взяла на воспитание уже не молодая, но бездетная женщина, которой было скучно просто так сидеть вечерами дома, мужа я ее никогда не видел, но, по слухам, он все-таки был.

Помимо Валеры, она взяла еще двух мальчиков. Как их на самом деле звали, никто не знал, но у них были клички Мышонок и Минька. Как ни странно, эти двое очень быстро

влились в дворовую компанию.

Первым был Мышонок, самый бойкий из этих 3 парней, он сразу же, когда приехал, выбежал на улицу и подбежал к нам. Сказал: «Привет!» и сразу же получил свое прозвище за очень высокий голос, какого не бывает обычно даже у девочек в этом возрасте. Минька же получил свою кличку, когда его спросили: «Как тебя зовут?» – в ответ он застеснялся и что-то проямлил, отсюда и Минька. На эти клички они не обижались, им даже нравилось, это же делало их частью дворовой компании. Единственный, кто не получил кличку, – это Валера. Он не особо-то хотел знакомиться и был себе на уме, постоянно с подозрительным взглядом и тяжелой походкой. Почти не поднимая ноги, и далеко выставив вперед голову, он носился со своей коробкой, внутренности которой он показывал только своим близким друзьям, объясняя это тем, что там лежит его барахло. То, что лежало в коробке, все знали, ну или догадывались – там лежали ценности, которые он нашел за тем магическим домом.

Было размеренно, очень ярко светило солнце, и казалось, что оно своими невидимыми лучами выстреливала прямо до земли, создавая вокруг обширное марево, отчего не летали даже комары. После вчерашней феерии с щелкалками весь мир как будто замер или просто прилег отдохнуть, пригретый ярким летним солнцем.

Я сидел на деревянном столе у дома, где обычно старшаки вечером играли в игру «Король-гавно», на котором даже

были вырезаны ножиком роли этой игры. Рассматривая деревянный пистолет, я накручивал помаду на его дуло. Петька сидел рядом и, уставившись на Валеру, тихонько посмеивался. Валера палкой колошматил цветы, которые посадили на клумбе для красоты, и что-то приговаривал себе под нос, пока из окна не высунулась какая-то женщина со спутанными в волосах бигудями и не отчитала его. Тогда, от нечего делать, он подошел к нам. Петька почти сразу выхватил у меня из рук помаду.

Петька с насмешкой: «Смотри, Валера, мы тебе барахло принесли для твоей коробки» Валера взял помаду, повертел в руках, замарался и тут же кинул ее обратно в Петьку

В: «Нафиг мне эта фигня!»

Петька уже менее игриво: «У нас еще есть пистолет, которым можно убить!»

Валера с раздражением: «Нельзя им убить, он же из дерева!»

П: «Да я тебе отвечаю, смотри!» Петька выхватывает у меня пистолет с измазанным в помаде дулом и тыкает им в Валеру. Дуло пистолета оставляет на ноге точку красного цвета.

П: «Смотри, кровь!» Валера резко меняется в лице, и на нем появляется выражение неподдельного ужаса, через секунду он визжаще кричит: «Нееееет!» Мы смеёмся.

Петька начинает за ним бегать и тыкать его пистолетом, а Валера, запрокинув голову назад, бежит, и как бы про-

ся у кого-нибудь помощи, сквозь слезы кричит то же самое «нет». Через мгновение выбегают Мышонок и Минька. Мышонок подбегает ко мне и спрашивает, что вообще происходит, а Минька, который, видимо, все понял, с криком: «Не трогайте его, а то нас всех троих домой загонят!» и бежит за Петькой.

Петька тут же перестал. Валера, весь испуганный и в помаде по всему телу, с обидой на лице и всхлипывая, медленно поднялся по ступенькам и зашел домой.

М: «Нахер вы его опять довели?»

Я: «Да мы не специально, кто ж знал, что он помады испугается»

П: «Опять? Я к нему вообще первый раз подошел»

М: «Не гони, кто в прошлый раз ему одуванчик в рот засунул?»

Я: «Одуванчик?»

Мышонок, подбегая к Миньке с руками за спиной: «Вот так?» Засовывает ему одуванчик в рот, пока тот пытается нам что-то сказать. В ответ Минька только что-то прохрипел и начал плевать зонтиками от одуванчика. После чего побежал за Мышонком, пытаясь его догнать.

Петька повернулся в мою сторону и, разведя руками, сказал: «Дебилы, че с них взять».

Я: «А все-таки, зачем ему было совать одуванчик в рот?»

П: «Да с чего вы взяли, что это я? Хотя вот теперь тоже захотелось»

Глава 3 Огороды

День близился к 2 часам, наручных часов ни у кого не было, но время примерное знали все. Хотелось есть, но если прийти домой, могли больше не отпустить или заставить работать, может, предложили бы даже сделать тихий час, что, конечно же, напрочь отбивало охоту двигаться в сторону дома. Мы сидели, наблюдая за беготней детдомовских парней, которая уже порядком наскучивала.

Я: «Чет жрать охота, может на огороды?»

П: «Пошли, то же самое хотел предложить!»

Недалеко от нашего поселка были огороды, они практически сливались с ним, и если бы не покосившийся деревянный забор, можно было бы подумать, что это какое-то продолжение поселка. Своеобразное гетто с недостроенными домами и посадками. Забор был угнетающе депрессивный: черные доски, почерневшие от старости, больше походили на ветошь, и висели на железобетонных столбах, время от времени поскрипывая от дуновения ветра. Несмотря на свой хлипкий вид, забор был достаточно крепок, и сломать его было практически не возможно. Завершали картину железные, скрипящие на не смазанных петлях двери, делая это ограждение больше похожим на какое-то страшное место, от которого нужно держаться подальше. На деле же это были обычные огороды, держателями которых были в большин-

стве жители нашего поселка.

Туда ходили воровать почти все дети, кто по той же причине, что и мы, кто от нечего делать. Ущерб от этих рейдов был приличный, поэтому многие огороды обносили оградой, чтобы никто не мог добраться до того, что выращивалось потом и кровью. Эти походы наносили ущерб и самим воруящим: бывало, наешься какого-нибудь неспелого терна, так связывает горло, что невозможно не то что говорить, но даже глотать слюни приходится с трудом.

Также препятствием на пути к успеху был страшный сторож, он время от времени обходил огороды, поглядывая своим усталым взглядом на каждого прохожего, как будто он залазил прямо в душу и знал, куда ты идешь. У него было ружье, заряженное солью, и большие густые брови с сединой. Заходя с главного входа, можно было видеть, как он сидит на лавочке, покуривая сигарету, и дым как бы сливается с сединой этих бровей. К тому же лицо у него было не естественно коричневого цвета с впалыми глубоко внутри глазами сверкающими откуда-то изнутри и отдающими каким-то злом бездны под нависающей сверху кроной бровей. Не понятно, чего мы боялись больше – просто увидеть его или то, что он все-таки выстрелит из своего ружья. Каким-то чудом мне этот сторож ни разу не попадался в моих поползновениях на огородах, но Петька мне рассказывал, что однажды он ходил с парнями со двора воровать вишню, и на обратном пути они наткнулись на сторожа. Естественно, дали деру, ды-

рок в заборе не было, поэтому пришлось перелазить. Сторож их нагнал и пару раз выстрелил, Петьке попал вскользь по ноге, а его товарищу по несчастью из шорт сзади сделал решето, якобы потом этот парень неделю сидел в тазике с водой и отмачивал свою пятую точку. Сейчас я не знаю, правда это или нет, возможно, просто страшилка, к которой Петька себя приплел, однако это добавляло мандража при каждой вылазке.

Мы с Петькой просто шли по огородной улице и, пробуя то, что высовывалось с участков, искали то заветное, что будет нашим обедом.

Я: «Может, до моего огорода сходим? И ничего тырить не нужно»

П: «Да ну, ходили уже как-то, пока до него дойдем, уже наедемся»

Я: «Ну как знаешь, тебя же сторож ловил, мне – то он ни разу не попадался».

П: «Не ловил, а только стрельнул и то промазал, вон шрам на ноге».

Я: «Чё-то на шрам не очень-то похоже, скорее, просто кошка какая-то поднадкусила маленько»

П: «Не хочешь – не верь, это твое дело».

Я: «Да ладно, верю я, просто смешно, что вас все-таки поймали, не хотелось бы неделю в тазике-то сидеть, если вдруг нас заметят».

Петька, не отвлекая внимания от поисков: « Не ссы, ща

найдем чего-нибудь, и никто нас не заметит».

Я: «Смотри, груши! первый раз вижу у нас на огородах груши!»

Мы с Петькой переглянулись, слегка осмотрелись. Петька: «Ну че, пошли?»

Я: «Вообще странно, что ограды никакой нет, а ничего еще не обдергано»

П: «Пошли уже, пока думаешь вечер настанет»

Я: «Ладно, давай я тебе подножку поставлю, а ты залазь и скидывай мне,» – шепотом сказал я. Петька согласно кивнул головой.

Как только Петька залез на дерево и начал скидывать мне груши, открылась дверь рядом стоящего домика. Оттуда вышли два мужика, о чем-то громко споря.

Я на секунду замер и шепотом сказал: «Петька!» Тот повернулся в мою сторону и всем своим видом показал «вот это мы попали». Через мгновение спор утих, и два мужика повернулись в нашу сторону. Они смотрели на нас, а мы на них, как будто ждали какого-то сигнала, чтобы начать действовать. Тут Петька с шумом ломающихся веток спрыгивает, и мы бежим, бросив все, что было в руках, под звуки кричащих мужиков в другую сторону от входа, но вдруг застываем. Все-таки не зря у меня возникло подозрение насчет ограды, как оказалось, она тут все-таки была, ее просто не было видно. Вокруг участка была протянута колючая проволока. Мы врзались в нее, и я, чувствуя, что те два мужика

приближаются, начал вырываться, Петька сделал то же самое. С рваными ранами на руках, ногах и на теле мы смогли вырваться и побежали, не обращая внимания на боль и сочившуюся на одежду кровь.

П: «Стой, за нами никто не бежит». Я, чувствуя, что сердце отбивает чечеточный ритм, который отдает в виски, просто тяжело дышал, смотрел на Петьку с улыбкой и начал посмеиваться. Мой друг ответил мне взаимностью. Через минуту мы смотрели друг на друга и тупо ржали, время от времени говоря отрывочные фразы и не договаривая их, типа: «а мужики...», «как смотрели...». Еще некоторое время спустя дрожь в руках и во всем теле прошла, дыхание восстановилось, лишь раны, полученные в ходе погони, сильно щипало. Они еще не успели зажить, только покрылись тонкой пленкой и уже не кровоточили, но самое плохое, что вернулось чувство голода.

П: «Пошли, я там по дороге видел яблоню недалеко от входа, с нее натрясем».

Я: «Пошли».

Раны оказались серьезнее, чем обычно, они были рваные и от резких движений время от времени открывались, выпуская немного крови и тут же вязко застывая. Подождав, когда это прекратится, мы пошли к яблоне.

Набрали яблок мы без приключений, сложнее было объяснить родителям, почему я такой израненный, но это еще ничего, отдирать штаны от ног с запекшейся кровью было

куда сложнее.

Глава 4 Пугач

В те времена были немного другие ценности, а сокровищами считались вещи, которые таковыми сейчас назвать трудно. Игрушками баловали не многих, а если такое и случалось, было это достаточно редко. К примеру, хороший мел был на вес золота, а если нашел старый телевизор или холодильник – большая удача, если оттуда еще не вытащили магнит и проволоку.

Как я уже говорил, друзей у меня во дворе было не много, но внимания я заострил только на Петьке. Помимо него, было еще двое, с кем обычно веселье было запоминающимся. Первым был Игорь, высокий и от этого кажущийся очень худым. Казалось, что он был взрослее нас, более рассудителен, более сдержан, но возраста он с нами был одного, было так потому, что его мама была учителем химии, и в детстве она ему показала пару опытов, и Игорек загорелся этой идеей. Нет, не стать химиком, стать фокусником. Он время от времени читал умные книжки по химии и физике. Его было интересно послушать, да и идеи ему в голову приходили такие, которые нам бы никогда не пришли. Герка же, вечно сутулый и с растопыренными в сторону носками, ходил широким шагом, похожим на шаги оловянного солдатика. Он немного отставал в развитии и, несмотря на то, что ему было

столько же лет сколько и нам, говорил он неважнецки, поэтому и редко. Несмотря на это, ему принадлежало несколько коронных шуточек, которые мы время от времени повторяли и смеялись. Все знают заклички, которыми любили орудовать дети. Например, «скажи чайник», в ответ обычно звучало «твой папа начальник». К сожалению, сейчас я их почти не помню, поэтому в пример могу сказать только одну. Эти заклички все знали наизусть и говорили, заранее зная ответ. Однажды мы сидели на скамейке у подъезда и развлекали друг друга закличками. Недалеко от нас сидела пара старшаков, они кого-то ждали и смотрели на нас, время от времени посмеиваясь. Вдруг Герка произнес: «Скажи дом». Мы насторожились, Герка редко что-то говорил, а тут что? Сам придумал закличку? Даже старшаки смотрели на него с неподдельным интересом, ожидая, что сейчас будет новая закличка. Я: «Дом». Герка: «Твой папа...». Наступила пауза, и у Герки забегали глаза, как будто он забыл что-то важное, «Твой папа – додом!» – выкрикнул Герка. Вдруг любопытство на лицах старшаков сменяется недоумением и, скорее, даже призрением. Я: «Что? Да такого слова вообще нет!». Петька: «Что за отстой ты придумал! Додом!». «До-до-м!», – повторил Петька, приподняв голос: «Что эта фигня вообще значит?». Первыми начали смеяться старшаки, за ними начали и мы. Герка не понимал, что ему делать, то ли злиться, то ли смеяться вместе с нами, и поэтому с каменным от своих мыслей лицом просто стоял и смотрел на нас.

Несмотря на такой разношёрстный состав, этим парням я доверял, в них я верил, знал, что не оставят в трудную минуту. Даже если мы решили пошкродничать, у каждого была своя роль и свое место в команде. Игорь придумывал план, мы с Петькой были главными лицами, исполняющими этот план, а Герка всегда стоял на шухере. Даже если его спросят: «Что стоишь?» – ничего внятного ответить бы он не смог, ну или просто промолчал бы, что делало его прикрытие идеальным.

И: «Короче, парни, я тут ездил к брату, он там запускал пугач».

Я: «Что?»

И: «Да подожди ты, не перебивай, дак вот, сделать его не сложно, нужно только два больших болта и гайку к ним»

Я: «А почему пугач? Большие болты в руках бегущего на тебя, конечно, страшно выглядят, но я бы не назвал их пугачом, а скорее, просто скрепленными болтами»

И: «Да нет, ты не понял, между болтов засовывается селитра от спичек и закручивается, потом его подкидываешь вверх, и, когда он падает, он взрывается»

Я: «Все равно не понял, от чего он взрывается, ладно, главное – чтобы штука была интересная»

П: «Парни говорили, что у леса давно стоит старый автобус, он ничейный, болты там по-любому должны быть»

И: «А он точно ничейный?»

П: «Ну да, колеса же у него спущенные, и окна выбиты,

по-любому ничейный».

Я: «А откручивать чем?»

И: «У меня есть газовый ключ, к нам приходил пьяный сантехник, он еще молоток оставил и грязную куртку».

П: «Что, так и ушел без куртки?»

И: «Ладно хоть вообще ушел»

Я: «Ну, давай, беги, мы тебя ждем».

Бегал он не так долго, в минуты его отсутствия мы ни о чем не говорили, все, затаившись, ждали его.

Газовый ключ оказался весь ржавый и к тому же тяжелый, поэтому тащили его по очереди. Больше были интересны удивленные и любопытные взгляды прохожих, которые иногда спрашивали: «Куда это вы? С ключом-то?» На что мы ничего не отвечали и ускоряли шаг.

Наконец мы дошли до этого автобуса.

И: «Что-то он не выглядит ничейным, а как раз наоборот».

Автобус выглядел как обычно, такие возили рабочих с поселка на предприятие, были только спущены колеса и выбито одно стекло. Было немного страшно, потому что автобус реально не был похож на брошенный, скорее, просто сломан, к тому же дома были буквально в метрах ста от него.

П: «Давай ключ, сейчас открутим».

Петька взял ключ и попытался открутить болты с колёс, но сил явно не хватало, вдвоем было не удобно, да и результат был тот же.

И: «Пошли внутрь, может, там чего-нибудь найдем».

Дверь оказалась открытой, внутри все было покрыто пылью, лишь в некоторых местах небрежно размазанная рукавом или просто рукой блистали чистые участки. Часть кресел была оцеплена, и болты, о чудо! уже лежали открученные рядом. На четверых человек хватало с лихвой. Так бы и закончилось наша добывающая компания, но Герка в окно увидел мужика, идущего со стеклом, которое явно было на замену выбитому.

Я: «Ты ж говорил, что он ничейный!»

П: «Да я-то откуда знал, мне парни сказали!»

И: «Че делать то? Этот дядька сюда идет!»

Я: «А что он нам сделает?»

И: «Четыре парня с газовым ключом у него в автобусе, ясно, что мы не чай сюда пришли пить!»

П: «Давайте в окно, если быстро вылезем, не заметит!»

Мы быстро рассовали болты по карманам и по одному начали вылезать через окно, последним вылез я. Игорек сразу спросил: «Кто-нибудь взял ключ?» Все молчали

И: «Молодцы!» – сказал он со злостью, Дядька со стеклом был уже совсем близко, через лес было бежать нереально, там отвесный овраг, а снизу ледяной ручей. Мы решили дождаться, пока мужик зайдет, и тихонько уйти, пока он нас не видит. Поставив раму и оперев её на стенку автобуса, дядька зашел внутрь и с недоумением и недовольством, как разъяренная горилла, начал ругаться, с яркими вставками благодарного мата. Думаю, понять его не сложно, по-видимому,

он ремонтировал кресла в салоне и ему привезли окно, он отлучился, а когда вернулся, то увидел картину: ни одного болта нет, зато на полу лежит ржавый газовый ключ. Когда дядька опомнился, мы уже были далеко и, выйдя из салона автобуса, он никого не встретил.

Болты были достаточно большие, и пугачи получились отменные, скоро все начали делать такие же пугачи, как у нас. Кто брал болты из дома, кто, как и мы, искал их где-нибудь. Скажу только одно: тот дядька автобус так и не доделал, и он стоял у леса, с каждым днем становясь все больше похожим на ничейный.

Глава 5 Рой

Совсем скоро пугачи надоели, да и спички покупать было накладно, детям их не продавали, к тому же могли рассказать родителям, что якобы ваш сын покупает спички, ненароком подумают, что куришь. Короче, хлопот не оберешься. Нужно было искать новое развлечение.

Почти весь наш поселок покрыт водными трубами, строители видимо подумали, что каждый раз разрывать в случае протечки неудобно, и все их оставили на поверхности, к тому же все их закрыть железом не получилось, и часть закрыли просто какой-то плотной тканью, похожей на мешок. Внутри этих труб была стекловата, и, если сесть на железную трубу, ничего не происходило, но если устроиться на ткане-

вой трубе, то последующие часа четыре будешь чесаться похлеще, чем при ветрянке. Иногда мы из труб доставали стекловату, смачивали ее в луже и кидали на дом, а потом спорили сначала, чья долетит выше, а потом – чья упадет последней. Такая лепнина держалась несколько месяцев, а то и лет, поэтому про спор обычно все уже забывали, но время от времени эти лепешки все-таки попадались на глаза.

В одной из таких железных труб был слышен гул, похожий на пчелиный.

Точно даже не помню, кому пришла в голову идея разворошить пчелиный улей и достать их мед. Если вдуматься, среди нас мог оказаться аллергик, мы могли, убегая, оступиться, и пчелы зажали бы нас насмерть, но тогда мозг как бы отключился и не думал об этом. Там же был мед! Мы собрались привычной для нас компанией: я, Петька, Герка и Игорь – и решили их оттуда выманить, стуча палками и кидая камнями по трубе. Сначала реакции почти никакой не было, да и мы боялись, мало ли вылетят. Потом и они осмелели, и мы, чувствуя безнаказанность, начали колошматить сильнее и агрессивнее. Когда пчелы начали вылетать, мы отошли, вблизи остался только Игорек, мы время от времени кидали камни по трубе. Вдруг Игорек разворачивается и, что-то крича, бежит к нам, Петька в это время кидает большой камень и попадает прямо в эпицентр жужжания. Из трубы вырывается рой. Игорек: «Бегите, дауны, там не пчелы!» Он пробежал мимо нас не останавливаясь, мы, развер-

нувшись, рванули за ним. Спрашивать, кто же там на самом деле, не было времени. Лишь когда этот рой нас начал догонять и окружать, как большие полупрозрачные руки, мы поняли, что Игорек на наш счет не ошибся. Это были шмели, и много. Они запутывались в волосах, кусали так больно, что от каждого укуса казалось, что подкашиваются ноги и проходит дрожь по всему телу. Мы махали руками и давили их в пальцах. Текли слезы, но останавливаться было нельзя. Добежав до первого попавшегося подъезда, мы влетели в него пулей и захлопнули за собой дверь. Ясно помню это чувство: кружится голова так сильно, что, кажется, через минуту рухнешь и не сможешь встать, перед глазами все двоится, дыхание сперто, сердце колотится как заведенное, то ли от яда шмелей, то ли от того, что бежали без оглядки. Подступала тошнота, и закрывались глаза. Игорек что-то говорил, но слова было тяжело разобрать. Оказалось, что это был его подъезд, мы зашли к нему домой, еле волоча ноги. Тут же все легли прямо на пол, тяжело дыша. Не могу сказать за остальных, но я отрубился. Проснулся я через часа три, тошноты уже не было, но голова все еще кружилась, укусы опухли и болели. Игорек, всех меньше пострадавший, варил чай. Мы сели за стол, как после тяжелого рабочего дня, и начали пить чай.

И: «Допивайте и валите, мать скоро с работы придет!» «Я так херово себя еще никогда не чувствовал», – запрокидывая голову, сказал Петька.

Допивая чай, я чувствовал, что голова почти уже не кружится и я прихожу в норму, единственный дискомфорт приносят укусы.

Дома всем, конечно, попало, не попало только Петьке, и он вышел гулять уже на следующий день, мы же вышли только через пару дней.

– Наконец-то свежий воздух! – думал я, выходя на улицу.

П: «Долго спишь!»

Я: «Да меня наказали и не отпускали никуда».

П: «Я так и понял, пойдем чего покажу».

Я: «Пошли, а куда?»

П: «Дойдем – узнаешь».

Петька соскочил и пошел быстрым шагом, дорога очень напоминала дорогу к этой трубе.

Я: «Мы опять к трубе идем? Нахер, мне одного раза хватило, до сих пор следы остались».

Я начал разворачиваться, Петька, отдергивая: «Да успокойся, все норм будет, там уже нет шмелей, они улетели, пока вас не было, я туда ходил».

Я: «Ну ты псих, конечно».

Петька: «Че псих-то? Я просто посмотреть ходил».

Я: «И че там?»

П: «Я уже тебе сказал, придешь– узнаешь».

Мы дошли до трубы, жужжания не было слышно, Петька быстрой шаркающей походкой подбежал к трубе и отогнул железное покрытие трубы. П: «Смотри!» Там были какие-то

шарики, похожие на маленькие яйца

Я: «Что это?»

П: « Видимо, мед шмелей такой!»

Я: «Что-то на мед не очень-то похоже».

П: «А ты попробуй!»

Я достал один шарик и раскрыл его, попробовал, действительно мед.

Я: «Крутяк, надо еще Герку с Игорьком позвать».

Герку долго не пришлось уговаривать, с Игорьком было все посложнее. Когда мы к нему постучались, он открыл дверь и сразу на нас посмотрел со злобой.

И: «Что на этот раз?»

Я: «Пошли, там вещь крутая, тебе по-любому понравится».

«Я нахер с вами больше никуда не пойду, тут шмели покусали, там ключ потеряли», – с недовольством и повышением голоса произнес Игорь.

П: «Да там шмели улетели, а мед оставили». Игорек задумался на секунды две, тяжело вздохнул: «Ладно, уговорили».

Придя к трубе, мы сидели и ели мед шмелей, за всю жизнь я не ел ничего вкуснее, этого и даже то, что они нас покусали, стоило того.

На улице стояла ужасная жара, стрелки термометра зашкаливали за 30 градусов, сидеть дома было практически невозможно, на улице было не многим лучше. Проведя долгое время на улице, забегая в подъезд, чувствуешь, как приятно разливается прохлада по всему телу. Воздух, который пах кварцем, в подъезде становился затхлым и не таким напряженным. Но даже внутри подъезда было достаточно жарко. Во дворе, если и был кто-то, все сидели под тенью деревьев, домов, а совсем отчаявшиеся забирались под балконы. Там, на бетонной отмостке дома, было прохладнее всего. Именно там и сидели мы с Петькой, пережидая жару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.